

Куда ведет турецкий маршрут?

Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. 220 с.

Разиль Илшатович Гузаеров, Институт научной информации
по общественным наукам РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: guzaerov99@bk.ru

Стремительная трансформация системы международных отношений открывает новые горизонты не только для великих, но и для «средних» держав. В соответствии с определением, введенным в научный оборот канадским исследователем Дж. Холмсом, такие страны, как правило, обладают экономической важностью и стратегически выгодным географическим положением, а в сотрудничестве с ними заинтересованы великие державы¹. Современная ситуация позволяет державам среднего уровня расширять географию своего влияния, увеличивать вес на мировой арене².

По справедливому замечанию Н.Ю. Силаева, в настоящее время понятие «средняя держава» обретает новую актуальность и требует уточнения в соответствии с произошедшими в мире изменениями. Целесообразно убрать ранее присущие этому понятию нормативные коннотации и признать, что определить, какие государства входят в данную категорию, можно лишь контекстуально – по крайней мере, «пока не будут существенно реформированы ключевые международные институты»³.

Одним из наиболее интересных кейсов для изучения феномена «средних держав» в современной международной политике, на наш взгляд, является Турецкая Республика. Это государство позиционирует себя как надежного союзника США, члена НАТО (с 1952 г., то есть со второго расширения Альянса), стратегического партнера Европейского союза. Но, с другой стороны, Турция по широкому спектру оппонирует «политическому Западу»⁴ – начиная от конкретных региональных проблем (Ближний Восток, Закавказье) и заканчивая общими вопросами миропорядка, будь то организация деятельности ООН (известна инициатива президента

1 Holmes 1966.

2 Glazebrook 1947; Holmes 1966; Holbraad 1984.

3 Силаев 2024.

4 Sakwa 2023.

Турции Р.Т. Эрдогана «мир больше пяти») или проблемы иностранного вмешательства во внутривластные процессы¹. Турция – единственная натовская страна, которая не просто воздержалась от введения антироссийских ограничительных мер, но и продолжила активное взаимодействие с Россией. При этом позиция Анкары на украинском направлении остается неизменной: полная поддержка территориальной целостности «единой Украины», включая в нее и Крым.

Турецкая Республика привлекает активное внимание исследователей не только ввиду особой внешнеполитической активности, но и из-за амбициозности внешнеполитического дискурса Р.Т. Эрдогана, в результате чего особое внимание специалистов оказывается приковано к истории развития ее внешней политики², ее места в системе международных отношений³, а также развитию отдельных направлений внешнеполитического курса⁴. Большое число работ содержит анализ идеологических аспектов политики Турции и их влияния на формирование внешнеполитического курса страны⁵.

Несмотря на обилие работ, посвященных Турции, очевидно, что изучение такого непростого, но стратегически ценного для России партнера особенно значимо для российского исследовательского сообщества, требует отхода от классических тем в изучении Турции и углубления в отдельные малоизученные аспекты деятельности Анкары.

В этом плане появление сборника «Турецкий маршрут» под редакцией Р.Н. Пухова является важным событием как для академических специалистов, тюркологов, арабистов, иранистов, исследователей постсоветского пространства, так и для практиков, прежде всего дипломатов. Значимость работы определяется, прежде всего, тем, что авторы подошли к анализу традиционных сюжетов, посвященных Анкаре, с точки зрения новых подходов, а также осветили широкий ряд тем, раскрывающих неизученные аспекты внешнеполитической деятельности Турецкой Республики, таких как эволюция разведывательного сообщества, отдельные вопросы развития военно-промышленного комплекса, в том числе роль иностранных компаний в становлении турецких оборонных предприятий, развитие судостроительной промышленности и др.

Представленные статьи демонстрируют путь, который Турция прошла к становлению как активного и значимого актора на мировой арене. Если раньше средние державы, к которым следует причислить и Анкару, считались образцовыми государствами, основывающимися в своей деятельности на либеральных ценностях, многосторонней дипломатии и международных институтах⁶, то в представленном сборнике анализ политики Турции демонстрирует трансформацию роли средних держав в системе международных отношений. Текущая международная ситуация позволяет средним державам активнее вести свои региональные дела. Конечно, Турция не всегда добивается успеха на внешнеполитической арене, однако она решительно

1 Шлыков 2021.

2 Bakır 2017; Türk dış politikası 2020.

3 Keyman 2017; Ирхин, Москаленко 2021.

4 Tziarras 2022; Внешняя политика Турции 2023.

5 Надеин-Раевский 2018; Yılmaz 2021.

6 Силаев 2024, 57.

демонстрирует свою готовность к активным действиям и установлению собственного порядка в регионе.

Одним из таких примеров достижения успеха активной политики стало турецко-азербайджанское взаимодействие. Военно-политическая поддержка Баку со стороны Анкары позволила изменить баланс сил на Южном Кавказе, поспособствовав победе Азербайджана и возвращению ранее утерянных земель, увеличив влияние Турции в регионе и уменьшив присутствие в нем других региональных держав¹. В данном контексте сборник подводит к двум векторам размышления.

Во-первых, такие действия Анкары позволяют ей более активно позиционировать себя в качестве нового лидера на международной арене. Свои требования о необходимости трансформации системы международных отношений и международных институтов в духе слогана «мир больше пяти» (больше пяти постоянных членов СБ ООН) Турция сочетает с элементами саморекламы как государства, способного обеспечить стабильность и безопасность в отдельно взятых странах и регионах, куда она активно вовлечена². Был даже введен специальный термин «стабилизирующая держава». Ф. Алтун, директор по коммуникациям при президенте Турции, посвятил этому книгу³, в которой констатировал, что существующие в науке о международных отношениях термины не могут в полной мере охарактеризовать нынешний статус Турции в рамках мирового порядка, поэтому и был выработан новый.

Определенные успехи в Ливии, Нагорном Карабахе и Сирии, активная позиция по вопросу беженцев – все это стимулирует (само)уверенность турецкого руководства, позволяет Анкаре самостоятельно обозначать собственный статус в мировой политике. И, как отмечает М. Йешилташ, все эти факторы позволили руководству Турции примерить на себя новую геополитическую идентичность, преподнести себя как «устроителя игры за пределами своих границ»⁴.

Во-вторых, усиление Анкары чревато возможностью возвращения статуса главной опоры западного силового блока на южном фланге. Очевидно, что за годы президентства Р.Т. Эрдогана Турция смогла повысить свою независимость и вести более свободную внешнюю политику. Однако Анкара не смогла в полной мере уйти от прозападности. Следует скорее говорить об увеличившихся возможностях Турции в реализации активного внешнеполитического курса с сохранением у Запада рычагов влияния на Анкару.

Несмотря на громкие заявления о конце стратегического доминирования Запада, Анкара не в состоянии игнорировать западных союзников, не считаться с их интересами. Увеличивающаяся активность Турции нравится не всем ее партнерам, и трудности, переживаемые в отношениях с США и государствами ЕС, демонстрируют, что Анкара должна умело лавировать между разными центрами силы, чтобы не испортить отношения с другими странами. Возможно, такой характер отношений с западным миром был частью стратегии Анкары, однако очевидно, что в настоящий момент турецкая элита не может полностью разорвать узы зависимости.

1 Турецкий маршрут 2024, 49–50.

2 Аватков, Гузаеров 2023.

3 Altun 2022.

4 Турецкий маршрут 2024, 42.

«Мы не поворачиваемся спиной к Востоку ради Запада и не пренебрегаем Западом ради Востока»¹, – эти слова Р.Т. Эрдогана демонстрируют, что Анкара будет искать любые возможности для балансирования между стратегически важными отношениями с Западом и необходимостью усиления влияния на Востоке. И вполне вероятно, что во втором случае Турция может заручиться определенной поддержкой западных союзников. Интересы Турции напрямую пересекаются с интересами России, Китая и Ирана. Запад в своем стремлении ослабить эти государства способен использовать Турцию как своего рода таран.

Такая роль Анкары в качестве раздражителя раскрыта в главе С.М. Маркедонова, который констатирует, что «политический Запад» был бы доволен нарастанием российско-турецких противоречий, вплоть до возможного военного столкновения². Возможно, в определенном контексте к России следует добавить Иран и Китай, ввиду реализации Анкарой альтернативного проекта евразийской интеграции на основе Организации тюркских государств. Безусловно, ни Москва, ни, тем более, Анкара не заинтересованы в прямом столкновении. Но сможет ли Турция, вдохновившись внешнеполитическими успехами, вовремя сдержать свои амбиции по ряду направлений, не пересекая точку невозврата? Вопрос открытый.

Особенно интересными представляются статьи, посвященные военной сфере. Соответствующие темы являются, наверное, одними из самых малоизученных сфер деятельности Турецкой Республики. В ряде статей раскрываются различные аспекты военной деятельности, развития военно-промышленного комплекса, что подводит читателей к ряду интересных выводов.

Сфера военно-промышленного комплекса отчетливо демонстрирует сохраняющуюся зависимость Турции от Запада. Наступательная политика, нацеленная на расширение военного присутствия в различных регионах, требует оснащения армии передовым вооружением. И если в части БПЛА турецкие инженеры смогли добиться успехов, то в других областях имеют место сложности в реализации национальных проектов, которые напрямую зависят от участия западных компаний. Значительная зависимость турецкого ВПК от иностранных компонентов сохраняется на всех уровнях. В условиях продолжительного экономического кризиса Анкара не имеет возможности самостоятельно обеспечивать свои потребности полностью, а скорее занимается поддержанием оборонной промышленности на достигнутом уровне. Стремление к ее дальнейшему развитию будет толкать Турцию на более тесное взаимодействие с партнерами по НАТО. Глава о сотрудничестве Анкары и Лондона³ отчетливо демонстрирует все эти тенденции.

Рассматривается и одна из главных проблем современной военной машины Турции – недостатки разведывательной системы. Успехи Анкары на международной арене заставляют задуматься о силе турецкой разведки, которая, как кажется, довольно эффективна, что особенно подчеркивается в исследованиях турецких авторов⁴.

1 "Cumhurbaşkanı Erdoğan: "Türkiye, tek bir bloğa sıkıştırılmayacak bir ülkedir" (President Erdogan: "Turkey is a Country that Cannot be Squeezed into a Single Bloc)," Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı, July 16, 2024, accessed December 12, 2024, URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-tek-bir-bloga-sikistirilmayacak-bir-ulkedir>.

2 Турецкий маршрут 2024, 61.

3 Ibid., 175–186.

4 Türk istihbarat tarihi (History of Turkish Intelligence) 2021.

Однако статья Х. Караташа позволяет взглянуть на институциональные ограничения разведки – от проблем надзора и контроля до лени сотрудников и политизированности институций.

Турция является важным партнером России во многих областях. При этом имеется немало потенциально конфликтных точек столкновения интересов. Проведенный анализ весьма полезен для дальнейшего выстраивания внешнеполитической линии по отношению к Анкаре. Публикацией рецензируемого сборника был внесен существенный вклад в развитие туркологических исследований. Он способствует лучшему пониманию истоков возросшей активности Анкары, характера трансформации ее стратегии, а также ограничений и проблем турецкой государственной системы. Материалы сборника способствуют постановке новых вопросов о природе турецкой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аватков, В.А., Гузаеров, Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. 2023. № 1. С. 194–201. <https://doi.org/10.31857/S0201708323010163>.
- Avatkov, Vladimir A., and Razil I. Guzaerov. "Mir bol'she pyati, ili spravvedlivost' po-tureczki." *Sovremennaya Evropa*, no 1 (2023): 194–201 [In Russian].
- Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики / отв. ред. А.Г. Гаджиев. Москва: ИВ РАН, 2023.
- Vneshnyaya politika Turcii v period pravleniya Partii spravvedlivosti i razvitiya (2002–2023 gg.) K 100-letiyu respubliki*, edited by Akif G. Gadzhiev. Moscow: IV RAN, 2023 [In Russian].
- Ирхин, А.А., Москаленко, О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 1. С. 91–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>.
- Irkhin, Alexander A., and Olga A. Moskalenko. "The World is More than Five." *Turkey's Emergence as a Global Actor in World Politics: Prospects and Challenges for Russia.* *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* 1 (2021): 91–107 [In Russian]. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>.
- Надеин-Раевский, В.А. Пантюркизм: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. Москва: Издательство «Русская панорама», 2018.
- Nadein-Raevskij, Viktor A. *Pantjurkizm: ot Osmanskoj imprii do nashix dnei i sud'by Turcii, Rossii i Armenii*. Moskva: Izdatel'stvo «Russkaya panorama», 2018 [In Russian].
- Силаев, Н.Ю. Граждане мирового большинства // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 47–66.
- Silaev, Nikolay Yu. "Grazhdane mirovogo bol'shinstva." *Russia in Global Affairs* 22, no. 3 (2024): 47–66 [In Russian].
- Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2024.
- Tureczkij marshrut*, edited by Ruslan N. Pukhov. Moscow: Centr analiza strategij i tehnologij, 2024 [In Russian].
- Шлыков, П.В. Внешняя политика Турции в пост-биполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Том 12 (2). С. 130–152.
- Shlykov, Pavel V. "Turkey's Foreign Policy in the Post-Bipolar System of Coordinate." *Journal of International Analytics* 12, no. 2 (2021): 130–152. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152> [In Russian].
- Altun, Fahrettin. *Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştırıcı güç Türkiye*. İstanbul: Paradigma yayınları, 2022.
- Altun, Fahrettin. *Turkey is the Stabilizing Force in the Era of Global Uncertainty*. İstanbul: Paradigma publications, 2022 [In Turkish].
- Glazebrook, George. "The Middle Powers in the United Nations System." *International Organization*, no 1 (1947): 307–318.
- Holbraad, Carsten. *Middle Powers in International Politics*. London: Macmillan, 1984.
- Holmes, John W. "Canada as a Middle Power." *The Centennial Review* 10, no. 4 (1966): 430–445.
- Keyman, Fuat E. "A New Turkish Foreign Policy: Toward Proactive 'Moral Realism'." *Insight Turkey* 19, no. 1 (2017): 55–69.
- Sakwa, Richard. *The Lost Peace: How the West Failed to Prevent a Second Cold War*. New Haven: Yale University Press, 2023.
- Sucu, Ali E., Ivan Safranchuk, Alexander Neshmashnyi, and Qosimsho Iskandarov. "Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey." *Strategic Analysis* 45, no. 4 (2021): 307–320.
- Türk dış politikası. Cilt: III (2001–2012). İstanbul: Baskın Oran, 2020.
- Turkish Foreign Policy. Vol. III (2001–2012)*. İstanbul: Baskın Oran, 2020 [In Turkish].
- Türk istihbarat tarihi / ed. i. Demircioğlu, Özcan A, Çencen N., Yiğit Y. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2021.
- History of Turkish Intelligence*, edited by I. Demircioğlu, Özcan A., Çencen N., Valiant Y. İstanbul: Yeditepe Publishing House, 2021 [In Turkish].
- Tziarras, Zenonas. *Turkish Foreign Policy. The Lausanne Syndrome in the Eastern Mediterranean and Middle East*. Springer, 2022.
- Yilmaz, Ihsan. *Creating the Desired Citizen: Ideology, State and Islam in Turkey*. Cambridge University Press, 2021.

Сведения об авторе

Разиль Илшатович Гузаеров,

младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока
Института научной информации по общественным наукам РАН
117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

e-mail: guzaerov99@bk.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024.

Переработана: 12 декабря 2024.

Принята к публикации: 16 декабря 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Гузаеров, Р.И. Куда ведет турецкий маршрут? // *Международная аналитика*. 2024.

Том 15 (4). С. 187–192.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-187-192>

Author

Razil Il. Guzaerov,

Junior Research Fellow, Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific
Information for Social Sciences, Russian Academy of Science
51/21, Nakhimovskii avenue, Moscow, Russia, 117997

e-mail: guzaerov99@bk.ru

Additional information

Received: November 11, 2024. Revised: December 12, 2024. Accepted: December 16, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Guzaerov, Razil Il. "Where does the Turkish Route Lead?"

Journal of International Analytics 15, no. 4 (2024): 187–192.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-187-192>